

Пролог

Йоркшир
1816

— Sacrebleu¹, девочка, прекрати ходить туда-сюда и съешь свой завтрак, пока у тебя не начала кружиться голова.

Четырнадцатилетняя Лизетт Бонно остановилась, однако лишь затем, чтобы уставиться в окно.

— Но маман, как ты можешь не волноваться за Тристана? Он никогда не уезжал на всю ночь! Что, если с ним что-то случилось, когда они с папá вчера охотились?

Взмахнув рукой с привычной элегантностью, сделавшей ее знаменитой актрисой на континенте до того, как папá привез ее в Англию из своего очередного путешествия, поселив в этом коттедже, Клодин Бонно сказала:

— Тогда мы бы уже об этом знали. Твой папá по меньшей мере прислал бы за нами слугу. Скорее всего, Эмбруз взял Тристана выпить после охоты и они заночевали в «Зеленом трактире».

Вероятно, маман была права. Можно было не сомневаться, что папá повез ее брата в какое-нибудь интересное место. Тристану всегда доставались *все* развлечения. А Лизетт не доставалось никаких, хотя Тристан был не намного ее старше — всего на три года. Вопиющая несправедливость.

— Возможно, мне стоит сходить в Эшкрофт и убедиться, что они там.

¹ Святые небеса (фр.) (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

Девочка с тоской взглянула на поросшие буйной зеленой растительностью известняковые холмы Йоркшира, разбросанные на много миль вокруг.

Маман приподняла одну из своих идеальных светлых бровей.

— Ты не можешь появляться в городе одна, *ma fille*¹. Это неподобающе.

С раздражением выдохнув, Лизетт вновь принялась расхаживать по комнате.

— Как будто кого-то волнует, соблюдает ли ублюдодк приличия.

— Лизетт Бонно! — произнесла маман резко. — Не называй себя этим гнусным словом! Ты — дочь виконта Ратмура. Никогда не забывай об этом.

— *Незаконнорожденная* дочь виконта Ратмура, — проворчала Лизетт. — Что случилось со всеми обещаниями папá жениться на тебе?

Губы маман сжались.

— Это... сложный вопрос. Он должен был дожидаться окончания войны с Францией. Женитьба на француженке означала бы для твоего папá огромный скандал. И для его законных сыновей тоже.

Лизетт покосилась на мать.

— Война закончилась год назад, маман. А единственный, кого волнует скандал, — это Джордж. И ожидание этого не изменит.

Двадцатишестилетний Джордж Мэнтон был *законным* сыном и наследником папá, их с Тристаном сводным братом. Он возненавидел их в ту же минуту, когда папá сделал маман своей любовницей. Даже несмотря на то, что его собственная мать умерла много лет назад, он продолжал испытывать отвращение к женщине, которую его отец

¹ Дочь моя (*фр.*).

все так же любил до беспамятства. Ее — и детей, которых она родила от его отца. Их отца.

— Джордж изменит свое мнение, — ответила маман небрежно. Ей явно не нравилось то, в каком направлении свернул их разговор. — Когда твой папá женится на мне, у него просто не останется выбора.

Она начала изящными движениями ножа намазывать джем на кусочек тоста.

Маман все делала изящно. А вот Лизетт изяществом не отличалась. Она была неестественно высокой для девочки своего возраста. Из-за костлявых бедер и большой груди она выглядела негармонично. И не унаследовала от маман ее льяных волос, всегда так восхищавших джентльменов. Волосы Лизетт были чернильно-черными, как у папá.

Девочка пыталась сделать их более привлекательными с помощью лент, которые папá привозил ей из путешествий, однако они были столь буйными и кудрявыми, что все ее усилия не приносили плодов. Потому Лизетт чаще всего расшивала лентами свои платья.

— Маман, я хорошенькая?

Мать моргнула.

— Конечно же, ты хорошенькая, *ma chérie*¹. Ты ведь моя дочь, разве нет? Не волнуйся, в один прекрасный день мужчины будут бороться за твое внимание.

Лизетт не была уверена, что хотела этого. Внешность маман принесла ей лишь жизнь, полную ожидания того, что мужчина, которого она любила, наконец на ней женится. Когда Лизетт была маленькой, она верила в обещания папá, что однажды они станут настоящей семьей. Однако позже она стала терять веру в него.

В дверь коттеджа тяжело постучали.

¹ Моя дорогая (*фр.*).

— Я открою! — крикнула Лизетт, помчавшись в прихожую.

Открыв дверь, она улыбнулась. На пороге стоял другой ее сводный брат, девятнадцатилетний Доминик Мэнтон.

— Вы вернулись! Наконец-то! — воскликнула девочка.

Дом был совершенно не похож на Джорджа. В детстве он играл вместе с Тристаном, пока Джордж был в школе. Когда Лизетт, став старше, начала ходить за ними хвостом, он всегда проявлял к ней доброту, которой ее не баловали жители деревни, и за это девочка его просто обожала.

Однако сегодня Дом явно не выглядел счастливым.

— Я могу войти? — спросил он.

При виде его налитых воспаленных глаз и побелевших губ Лизетт обомлела... Дом держался так, словно был сделан из фарфора. Произошло что-то плохое. О господи!

— Тристан! — прошептала она. — Он ранен?

— Где он? — ответил Дом.

Его встречный вопрос сбил Лизетт с толку.

— Я не знаю. Его нет со вчерашнего дня. Ты должен поговорить с папá. Они вместе уехали на охоту.

Пробормотав ругательство, Дом расправил плечи.

— Отец мертв, Лизетт.

Его слова были подобны пощечине. Лизетт раскрыла рот, и в ту же секунду из-за ее спины донесся сдавленный вздох.

Маман стояла неподвижно. Она была белой как мел.

— Мертв? *C'est impossible!*¹ Что могло случиться?

Дом провел затянутой в перчатку рукой по своим черным локонам.

— Я мало что могу вам рассказать, миссис Бонно. Я все еще пытаюсь разобраться в том, что произошло, пока я находился в Йорке. Как мне удалось выяснить, Тристан с отцом охотились, когда ружье отца дало осечку, вследствие чего он был ранен в грудь. Тристан с конюхом отвезли отца

¹ Это невозможно! (*фр.*)

домой, положив его в спальне, где к ним присоединился Джордж. Конюх отправился за врачом, а Джордж и Тристан остались у постели отца. Там они и были, когда отец умер вчера, вскоре после заката.

Лизетт начала осознавать сказанное Домом. Ее глаза защищало от слез, и вскоре они уже катились по щекам. Услышав, что маман тоже тихо всхлипывает, Лизетт подошла к ней, и они, обнявшись, стали плакать вместе.

Папá не мог умереть. Она ведь видела его только вчера, когда он приезжал за Тристаном.

О господи, Тристан!

Лизетт бросила упрекающий взгляд на Дома.

— Если Тристан был там, когда папа умер, почему он не приехал домой, чтобы сказать нам об этом?

— Я не знаю. Я сам прибыл в имение всего пару часов назад. Но...

Увидев, что он колеблется, маман напряглась.

— Н-но что?

— Мы должны найти его. Джордж его уже ищет и будет здесь в любую минуту.

У Лизетт внутри все похолодело.

— Зачем Джорджу сюда приезжать? Он ведь не думает, что Тристан *убил* папá, правда?

— Нет, — ответил Дом коротко. — Хотя он, вероятно, попытался бы об этом заявить, если бы конюх не был свидетелем случившегося. — Он потер рукой свое усталое лицо. — Однако Джордж думает, что прошлой ночью Тристан украл Синее Пламя.

Лизетт задохнулась от шока. Синее Пламя был любимым чистокровным скакуном папá и Тристана. Папá обещал однажды подарить коня ее брату.

— Ты ведь не думаешь, что Тристан бы так поступил, правда?

— Я не знаю. Никто из слуг не может четко объяснить, что произошло после того, как отец умер. Они сказали, что